

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА

Е.Ю. Муратова

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Витебск, Республика Беларусь, mouratova@tut.by*

Аннотация. В статье анализируются лексические особенности языка Витебского региона. Одна из сторон языковой специфики Витебского региона (как и всех других регионов Белоруссии) состоит в том, что на его территории функционируют два близкородственных государственных языка – белорусский и русский, которые взаимовлияют друг на друга. В центре межкультурной коммуникации конца XX – начала XXI в. в Витебском регионе оказывается бизнес, и наблюдается формирование нового функционального стиля – бизнес-коммуникации, в которой преобладают англоязычные заимствования. Также в Витебском регионе активно развиваются и внедряются в обиходный язык жителей, особенно молодежи, разного рода жаргоны: политический, юридический, экономический, уголовный; экспрессивные разговорные элементы.

Ключевые слова: коммуникативное пространство; регион; белорусизмы; бизнес-коммуникация, жаргон

LEXICAL FEATURES OF THE LANGUAGE OF THE VITEBSK REGION

E.Yu. Muratova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Abstract. The article analyzes the lexical features of the language of the Vitebsk region. One of the sides of the language specifics of the Vitebsk region (as well as all other regions of Belarus) It consists in the fact that two closely related state languages – Belarusian and Russian, which mutually influence each other, function on its territory. In the center of intercultural communication of the late XX – early XXI century in the Vitebsk region there is business, and there is the formation of a new functional style – business communication, in which English-language borrowings prevail. Also, in the Vitebsk region, various kinds of jargons are actively developing and being introduced into the everyday language of residents, especially young people: political, legal, economic, criminal; expressive conversational elements.

Keywords: communicative space; region; Belarusianisms; business communication, jargon

Относительно недавно в лингвистике появилось и стало активно функционировать понятие «коммуникативное пространство». Разные виды деятельности человека формируют свои пространства: культурное, образовательное, информационное, когнитивное и т.д. Ю.С. Степанов писал: «...нет ничего более естественного, как представить себе язык в виде пространства или объема, в котором люди

формируют свои идеи» [Степанов 1985: 3] По мнению Б.М. Гаспарова, коммуникативное пространство – это целостная коммуникативная среда [Гаспаров 1996: 297]. В таком понимании используется и понятие «коммуникативное пространство региона».

В настоящее время важное значение имеют проблемы региональной лингвистики, которая развивается как в Белоруссии, так и в России. Например, в России: «Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики» под ред. А.А. Соколянского, «Регионализмы г. Екатеринбурга», «Словарь современного русского города» под ред. Б.И. Осипова; в Белоруссии – коллективная монография «Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов» под ред. В.А. Масловой, М.В. Пименовой, т.е. наряду с процессами глобализации во всех сферах современной жизни, в том числе и в лингвистике, развивается и регионалистика, в которой также языковые проблемы выдвигаются на первый план.

У коммуникативного пространства региона Витебщины можно выделить несколько экстралингвистических признаков: 1) место коммуникации – данный регион, в границах которого происходит коммуникативное взаимодействие; 2) время коммуникации – 2-е десятилетие XXI в.; 3) партнеры коммуникации и их роли; 4) совокупность сфер общения; 5) учет культурных особенностей региона: материальные ценности, природные объекты, прецедентные имена региона, духовная культура – обряды, традиции, нормы и ценности; 6) важнейшей ценностью и составляющей коммуникативного пространства является язык региона [Славянские ценности... 2017: 65–66].

Одна из сторон языковой специфики Витебского региона (как и всех других регионов Белоруссии) состоит в том, что на его территории функционируют два близкородственных государственных языка – белорусский и русский. В 70-е гг. XX в. белорусские города были в основном русскоязычными, а в селах говорили по-белорусски. Переселяясь в город, сельский человек старался соответствовать новой социальной среде, в которую он попал, поэтому зачастую на быденном уровне белорусский язык (далеко не литературная его форма) воспринимался как неправильный русский, а человек, который на нем говорил, – как не владеющий языковой культурой, деревенский. Постепенно в Белоруссии сформировался своеобразный билингвизм: подавляющая часть населения говорила на так называемой «трасянке». Это белорусское слово означает смесь сена и соломы. Явление языковой интерференции (проникновение в русскую речь слов белорусского языка) является серьезной проблемой, касающейся норм русского литературного языка.

Не рассматривая фонетическую специфику русской речи белорусов (например, твердое «ч», «р»), обратим внимание на ее лексические особенности.

В русскую речь из белорусского языка проникают слова всех частей речи: *бульба* (картофель), *веска* (деревня), *лялька* (кукла, маленькая девочка), *птушка* (птица), *колыска* (люлька, колыбель), *гонорливый* (высокомерный), *дробенький* (мелкий), *робить* (работать), *слухать* (слушать), *ховаться* (прятаться), *зараз* (сейчас), *трошки* (немного), *некий* (какой-то), *як* (как), *ажно* (даже) и т.д.

Чаще всего встречаются разнообразные словообразовательные белорусизмы, отличающиеся от соответствующих русских параллелей суффиксами или приставками: *второк* (вторник), *прибыток* (прибыль), *ближней* (ближе), *болеи* (больше), *виноватиць* (винить), *здоровкаться* (здороваться), *щеня* (щенок), *забить* (убить), *отразу* (сразу), *казка* (сказка) и т.п. В некоторых словах сохраняются фонетические особенности белорусского языка: *откуль* (откуда), *стольки*, *кольки* (столько), *туды* (туда), *ужо* (уже).

Иногда под влиянием белорусского языка увеличивается семантический объем некоторых русских слов, например, у слов *час*, *год*, *гроши*: *Сколько тебе годов?* (Вместо: *Сколько тебе лет?*) *Эту книгу я в любой час могу купить* (Вместо: *Эту книгу я могу купить в любое время*). В отличие от белорусского, в русском языке лексема *час* включает семантически меньший объем, чем лексема *время*. Сдавайте *грОши*. Если в русском языке лексема *гроши* означает очень маленькую денежную сумму, то в белорусском – это деньги вообще.

Перечисленные явления лексической интерференции находятся за пределами русской литературной нормы. Но надо отметить, что в XXI в. русская речь белорусов стала в значительной степени грамотнее и на лексическом, и на фонетическом уровне.

Вкрапления белорусизмов как своеобразных художественных приемов встречаются в русскоязычных стихах белорусских поэтов.

1. *Исчезли / все звезды мои с небосвода! / Растаяли, / зникли, ушли в синеву!* 2. *Ни окошка, ни колыски, / в синем небе сиротой / Ковш повис над лунным диском / На веревочке витой.* (Т. Краснова-Гусаченко). 3. *А помнишь: у вески Комоски, / Вдоль старенького большака / тянулись к созвездьям березки, / глядели на мир свысока* (Б. Бележенко). 4. *Вот уже и вечер на пороге. / Вот и звезды. Вот и Млечный Шлях. / Все проходит. Истина в дороге. / Соль на ранах. Слезы на щеках* (Н. Наместников).

Отметим еще одну особенность языка Витебского региона. Общей тенденцией в современной межкультурной коммуникации является

активный, даже лавинообразный рост специальной лексики. В центре межкультурной коммуникации конца XX – начала XXI в. оказывается бизнес, и наблюдается формирование нового функционального стиля – бизнес-коммуникации.

Это явление характерно и для русского языка в Витебском регионе, который в конце XX в. подвергся экспансии иноязычной специальной терминологии: *бизнесмен, бармен, брокер, бартер, ваучер, дилер, дистрибьютер, дизайн, дилер, конверсия, контракт, консалтинг маркетинг, менеджмент, менеджер, мониторинг, приватизация, трансфер, шоп-тур, инвестиции, риэлтер, дисконтная карта, лизинг, сайдинг, офшор, фастфуд, роуминг, рейтинг, плеер, бренд, топ-модель, чартер, шоумен, шоу-бизнес.*

Многие из этих терминов были заимствованы давно (*бизнесмен, бармен, дизайн*), но использовались, как правило, специалистами. Однако по мере того, как явления, обозначаемые этими лексемами, становятся актуальными для всего общества, узкоспециальная терминология выходит за пределы профессиональной среды и начинает употребляться большинством членов общества. Кроме того, у таких терминов есть еще одно важное качество. Многие из них, например, *маркет, супермаркет, гипермаркет, бутик, секонд-хэнд*, частотно используются в разных коммуникативных пространствах, даже при их разном фонетическом и грамматическом оформлении способствуют взаимопониманию людей разных социумов.

Оставляя в стороне оценочные комментарии этого квазиязыка, необходимо понять причины таких массовых англо-американских заимствований в русском языке. Главная причина – отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора (М.А. Брейтер). Например: *бэдж, ксерокс, факс, ноутбук, винчестер, принтер, сканер, картридж, курсор, модем, сайт, чат, дисплей, файл, клип, органайзер, степлер* и т.д. Л.П. Крысин в своей статье «Лексические заимствования и калькирование в русском языке последних десятилетий» анализирует причины заимствований терминов, к которым относит 1) потребность в наименовании новой вещи, нового явления и т.п.; 2) необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия; 3) необходимость специализации понятий в той или иной сфере, для тех или иных целей; 4) тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», нерасчлененно, а не сочетанием слов; 5) социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью иноязычного слова как более

престижного, «ученого», «красиво звучащего», а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия [Крысин 2002: 58].

Особенно важной нам представляется 4-я причина – цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», нерасчлененно, а не сочетанием слов. Учитывая коммуникативную тенденцию к экономии речевых средств, это более удобный способ обозначения того, что ранее выражалось словосочетанием: *инвестиции* – вложение капитала, *имидж* – определенный образ известной личности, создаваемой СМИ или самим индивидом, *спонсор* – лицо или организация, оказывающие материальную помощь, *риэлтер* – фирма или агент, занимающиеся сделками с недвижимостью, *ваучер* – государственная ценная бумага и т.д.

Необходимо отметить еще одну языковую особенность Витебского региона – в нем активно развиваются и внедряются в обиходный язык жителей, особенно молодежи, разного рода жаргоны – политический, юридический, экономический, уголовный; экспрессивные разговорные элементы: *молодежка*, *персоналка*, *встреча без галстуков*, *крыша*, *отмазать*, *наколоть*, *продинамить* и под.

Таким образом, изучение языка Витебского региона является частью более общей проблемы изменения языка вообще, в основе которой лежат не только собственно лингвистические, но и социолингвистические, социокультурные, исторические факторы, через призму которых выявляется специфика регионального языка. Коммуникативное пространство Витебского региона имеет как свои специфические, так и общие с другими социумами языковые черты. Одна из сторон языковой специфики Витебского региона (как и всех других регионов Белоруссии) состоит в том, что на его территории функционируют два близкородственных государственных языка – белорусский и русский, которые взаимовлияют друг на друга. В центре межкультурной коммуникации конца XX – начала XXI в. оказывается бизнес, и наблюдается формирование нового функционального стиля – бизнес-коммуникации, в которой преобладают англоязычные заимствования. Также в Витебском регионе активно развиваются и внедряются в обиходный язык жителей, особенно молодежи, разного рода жаргоны – политический, юридический, экономический, уголовный, а также экспрессивные разговорные элементы.

Литература и источники

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Москва: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.

Крысин Л.П. Лексические заимствования и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–31.

Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов: коллективная монография / под ред. В.А. Масловой, М.Вас. Пименовой. Минск: Энциклопедикс, 2017. 268 с.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии / отв. ред. В.П. Нерознак. Москва: Наука, 1985. 336 с.

УДК 811.161.1

«ПИТАТЕЛЬНЫЕ СОКИ» НАРОДНОЙ РЕЧИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.М. КАСАТКИНА

С.В. Окуловская

*Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко
Кострома, Россия, okulovskaja_svetlana@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей костромских говоров, расположенных по верхнему течению Унжи, сквозь призму авторских контекстов. Рассказы местного писателя И. Касаткина способствуют выявлению специфики лексики северо-восточных костромских говоров, которая, не имея значительных отличий от словарного состава соседних территорий, обладает своеобразными чертами, связанными с особенностями историко-культурного развития региона и типа хозяйствования. Делается вывод о том, что разноаспектный анализ диалектной лексики, представленной на страницах произведений писателя, способствует раскрытию многих этнодиалектных черт говора.

Ключевые слова: поунженские говоры; И. Касаткин; диалектная лексика; этнодиалектная зона

«NUTRITIOUS JUICES» OF FOLK SPEECH IN THE I. KASATKIN'S WORKS

S.V. Okulovskaya

*Nuclear Biological Chemical Defence Military Academy
after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko», Kostroma, Russia*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the features of the Kostroma dialects located along the upper reaches of the Unzha, through the prism of the author's contexts. The stories of the local writer I. Kasatkin help to reveal the specifics of the northeastern Kostroma dialects vocabulary, which, not having significant differences from the vocabulary of neighboring territories, has peculiar features associated with the peculiarities of the historical and cultural development of the region and the type of management. It is concluded that a multidimensional analysis of the dialect vocabulary presented on the pages of the writer's works contributes to the disclosure of many ethno-dialect features of the dialect.

Keywords: Unzha dialects; I. Kasatkin; dialect vocabulary; ethno-dialect zone